

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Артефакт & Детектив»:

- Хранитель Чаши Грааля
- Клавесин Марии-Антуанетты
- Сокровища Ирода
- Завещание алхимика
- Кинжал всевластия
- Шкатулка Люцифера
- Клад Наполеона
- Тайна золота инков
- Последний ученик да Винчи
- Волшебный город
- Талисман египетской царицы
- Легенда о «Ночном дозоре»
- Венец Чингисхана
- Проклятие Осириса
- Последняя загадка Ивана Грозного
- Маска Нерона
- Медальон инквизитора
- Табакерка Робеспьера
- Дублон капитана Флинта
- Зеркало Лукреции Борджиа
- Клинок князя Дракулы
- Перстень Екатерины Великой
- Ожерелье казненной королевы
- Ларец графа Сен-Жермен
- Монета Александра Македонского
- Приворотный амулет Казановы
- Наследство Марко Поло
- Меч с берегов Валгаллы
- Звезда Ассирийского царя
- Золото Атлантиды
- Осколок Тунгусского метеорита
- Волшебный компас Колумба
- Неизвестный шедевр Рембрандта
- Амулет снежного человека
- Ключ Гермеса Трисмегиста
- Ожерелье богини Кали
- Завещание короля Балдуина
- Амулет Великого Слона
- Колокольчики династии Минь
- Золотая булава Юлия Цезаря
- Фермуар последней фрейлины
- Волшебные стрелы Робин Гуда
- Крест княгини Ольги
- Тайна тринадцати апостолов
- Перстень Ивана Грозного
- Последняя драма Шекспира
- Венец скифского царя
- Священный крест тамплиеров
- Алмаз лорда Гамильтона
- Гребень Маты Хари
- Перчатка немецкого рыцаря
- Загадка уральской Мадонны
- Часослов Бориса Годунова
- Стекланный сад
- Щит царя Леонида
- Тайна турецкого пашы
- Печать Иоганна Гуттенберга
- Четки Изабеллы Кастильской
- Камея римской куртизанки
- Сокровище великого Могола
- Ладанка Жанны д'Арк
- Шумерская погремушка
- Смертельный инструмент ацтеков
- Абиссинское заклинание
- Венец царицы Тамары
- Дар царицы Савской
- Часы Зигмунда Фрейда
- Кубок королевы Розамунды
- Жезл Эхнатона
- Медальон Распутина
- Исчезнувший рог Минотавра
- Мальтийский крест Павла Первого
- Кольцо княжны Таракановой
- Тайна багрового камня
- Секрет золотой карусели
- Лорнет герцогини де Рошфор
- Лампа палладины
- Чаша Герострата

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

- Таинственный сапфир апостола Петра
- Магический камень апостола Петра
- Огненный рубин апостола Петра
- Священный изумруд апостола Петра

**Наталья
Александрова**

**ЧАША
ГЕРОСТРАТА**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Дизайн обложки *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Чаша Герострата : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-193672-3

Во времена титанов был создан могущественный артефакт — чаша, превращающая любой напиток в эликсир бессмертия. По прошествии веков она много раз сменила хозяев, однако древние правители Земли не потеряли надежду вернуть ее. Титаны уверены, что в этом им помогут человеческие слабости и сильные эмоции, например ненависть.

Именно это чувство полностью завладело Полиной Корольковой: бывшая коллега Александра сломала ей жизнь. Однажды девушка находит в своем почтовом ящике листовку с приглашением на прием к коучу, который работает с такой сильной эмоцией. В качестве терапии коуч предлагает ей разработать схему идеального убийства Александры. Как ни странно, Полине это помогает, она и в самом деле начинает чувствовать себя гораздо лучше. Но продолжается это недолго: через три дня девушка узнает, что Александра убита, причем именно так, как спланировала Полина, и все улики указывают на Полину...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-193672-3

© Александрова Н.Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Сегодня утром я снова ее видела. Она шла со стоянки, оставив там машину — дорогую красную «Мазду». Я же торопилась в офис от остановки автобуса и едва успела скакнуть за афишную тумбу, чтобы не столкнуться с ней лицом к лицу.

Если бы это произошло, я бы не выдержала. Что бы я сделала? Вцепилась бы ей в волосы? Выцарапала бы ей глаза? Вот так просто ни с того ни с сего набросилась бы на нее посреди дороги?

Ерунда, ничего этого я бы не сделала, потому что я знаю: если мы столкнемся, я сразу же впаду в ступор и застыну посреди улицы, не смея пошевелиться. Если уж я ничего не сделала тогда, полгода назад, то теперь уж точно не смогу. Тем более что она небось и забыла о моем существовании, такие люди не держат в памяти незначительных личностей, которые ничем не могут им помешать.

Итак, на этот раз обошлось, если не считать того, что я таки опоздала в офис, и начальник, заметив это, укоризненно покачал головой, а Лизавета Павловна, бухгалтер, тут же спросила, что со мной, отчего я такая бледная и почему у меня дрожат руки.

— Машина чуть не сбила, — ляпнула я первое, что пришло в голову. С нашей Лизаветой нельзя отвечать уклончиво, и подальше послать тоже нельзя, нужно давать четкие и быстрые ответы.

— Какая машина? — тут же оживилась она.

— Красная «Мазда», — снова ляпнула я, — ездят как хотят.

Я тут же пожалела о сказанном и на вопрос Лизаветы, запомнила ли я номер машины, только махнула рукой и скрылась в туалете.

Там я посмотрела на себя в зеркало. Вид и правда был неважный. Бледная до синевы, и руки трясутся.

Чего я так боюсь? Что она меня узнает? Да за эти полгода я так ужасно изменилась, что меня родная мать не узнала бы. Если бы она была жива.

Да, если бы мама была жива, со мной не случилось бы ничего подобного тому, что произошло полгода назад. Но возможно, я просто выдаю желаемое за действительное.

Но мамы нет в живых уже... да почти три года, как ее унесла болезнь. С отцом они развелись за долго до этого, и мы с ним почти не поддерживали отношений, а сейчас уж и подавно не жаждем встречаться. У него давно уже другая жена, и, кажется, там есть ребенок... девочка или мальчик, я понятия не имею. Больше родных у меня нет, так что пожаловаться совершенно некому.

И надо же было такому случиться! Полгода, прошло больше полугода, и я не то чтобы успокоилась, но почти перестала просыпаться ночами в холодном поту и с криком, застрявшим в глотке. Я не то чтобы забыла все, что случилось, но воспоминания перестали тревожить меня ежечасно. Иногда можно

было сосредоточиться на работе, если днем, или на каком-нибудь сериале, если вечером.

И вот неделю назад я внезапно увидела ее — шикарную, ухоженную блондинку с длинными волосами, свободной волной растекающимися по спине.

В первый момент я не поверила своим глазам, во вторую секунду я решила, что ошиблась, это не может быть она. В третью секунду я осознала, что это именно она, та самая, из-за которой моя жизнь превратилась в череду унылых дней, когда с самого утра начинаешь считать часы до того, как можно будет лечь спать.

В эти дни ничего никогда не происходит, все заранее подчинено монотонному, раз и навсегда устроенному плану: подъем по будильнику, который совершенно не нужен, поскольку я просыпаюсь за полчаса до его звонка. Если вообще сплю, хотя сон такой же унылый и скучный — без сновидений и без надежды, что утром все будет по-новому.

Да ничего не будет нового, все то же самое: невкусный завтрак, причем, что бы ни стояло на столе, все равно невкусно: пресный обезжиренный йогурт, яичница, поджаренная до резинового состояния, если каша, то обязательно подгорелая, даже если стоять над ней, непрерывно помешивая.

Кофе горький, сколько ни добавляй сахару.

Пробовала вообще не завтракать — не то чтобы помогает, но все же надо как-то силы поддерживать, а то в метро едва в обморок не грохнулась...

Обеденный перерыв в офисе для всех один, и та же Лизавета Павловна обязательно заметит, что я не хожу в кафе внизу или не покупаю сэндвичи в ларьке через дорогу.

Сама она приносит из дома что-то диетическое и ест это на рабочем месте. Таким образом она всегда в курсе, кто с кем обедает, кто чем питается, так что, если я не стану никуда ходить, она тут же заподозрит неладное, а именно что я беременна.

Отчего-то у нее на этом деле пунктик: она выслеживает нас, молодых, с упорством, достойным лучшего применения. И как только убедится, что ее подозрения подтверждаются, — так сразу же сообщает об этом начальнику. Зачем она это делает, никому не понятно, включая самого начальника, — дело-то абсолютно житейское. Может, из зависти? Своих детей у нее нет, и даже, кажется, замужем она никогда не была.

Так что мне приходится ходить в кафе и давиться там пастой или пищей, причем даже если брать самую острую, все равно никакого вкуса я не чувствую, только язык щиплет. Или же я покупаю сэндвич и спокойно скармливаю его Польке — здоровенной дворняге, которая вечно толчется возле ларька.

Какой-то шутник из офисного здания назвал пса Аполлинером, якобы пес откликается только на это имя. Чистое вранье, потому что все переделали его в Польку. Ко мне он питает особую привязанность, потому что мы тезки. Я не представилась? Меня зовут Полина.

Полина Королькова, одинокая, тридцати лет, за душой ничего, кроме однокомнатной квартиры, да и та в ипотеке.

Какой я вижу себя в зеркале? Худая, унылая девица, плечи опущены, глаза смотрят куда-то вниз, одежда не то чтобы висит, но видно, что великовата. И от этого кажется, что все на мне с чужого плеча.

Новую одежду я купить не могу, и даже не потому, что нет денег, а просто... зачем? Мне ничего не хочется, нет никаких желаний.

Вот в таком состоянии я увидела ее.

И осознала, что это именно она, та самая, которая... из-за которой все и случилось.

И судя по тому, что она поставила машину на место для сотрудников, она теперь работает в том же офисном здании, что и я. Здание огромное, фирм много, людей тоже, но при моей невезучести рано или поздно мы столкнемся с ней лицом к лицу.

И тогда она меня все же узнает.

Что она сделает? Просто пройдет мимо?

Нет, вы не знаете эту стерву. Она не просто кивнет, она остановится и заговорит. Так что, увидев такое со стороны, все подумают, что мы старые знакомые.

А я ничего не смогу сделать, даже достойно ответить не смогу, потому что язык у меня тут же присохнет к гортани и слова застрянут в горле как кость.

Господи, в нашем городе столько офисных зданий, так почему ты определил ее в фирму, которая находится там же, где и я работаю! Ну за что, скажи, Господи? За какие мои грехи? Если и были они у меня, то давно их искупила...

Уволиться? Но когда еще найдешь работу, сейчас это трудно. А я не могу себе позволить просидеть без работы несколько месяцев, потому что у меня ипотека. Что делать?

Да ничего! Ничего я не смогу сделать, как не смогла ничего сделать полгода назад. Но тогда я выдержала, а сейчас выдержать не смогу. Господи, как же я ее ненавижу!

Все у меня было хорошо. После смерти мамы я долго не могла оправиться, потому, наверно, что не было рядом никого из родственников, ни братьев-сестер, ни хоть кого-нибудь, кто знал меня в детстве и помнил маму.

Отец, конечно, явился на похороны, но, как оказалось, лишь затем, чтобы напомнить, что квартира наша была в собственности на нас троих, так что теперь, когда мамы не стало, нужно с этим разобраться.

Квартира хорошая, трехкомнатная, мне одной в ней будет слишком просторно, а ему лишняя жилплощадь не помешает, у него семья.

Раньше он не поднимал этот вопрос, потому что мама болела, а теперь вот...

И все, больше никаких слов утешения я от него не дождалась. Ну я и не ждала ничего.

Навалились дела, нужно было все разобрать, к тому же были долги, потому что лекарства мамыны очень дорогие. И потом, когда мы продали квартиру, денег хватило только на взнос для однушки. Но тем не менее было два положительных момента: во-первых, у меня появилась своя собственная квартира, а во-вторых, судя по всему, мне больше незачем встречаться с отцом. Общих дел у нас теперь никаких нету, ни он, ни я не жаждем общения.

И вот, когда я успокоилась и даже съездила в отпуск в Турцию по горячей путевке, мне подвернулась новая работа, а там... там был Вадим. Старше меня, не красавец и, что хуже всего, мой непосредственный начальник.

То есть я совершенно не рассматривала его как перспективный вариант. Я тогда вообще не думала о том, что нужно заводить какие-то отношения,

мне хотелось просто прийти в себя после тех ужасных месяцев, когда мама болела, а потом умирала.

И первое время, когда прошел шок и были переделаны самые неотложные дела, я просто не знала, куда себя девать, отвыкла уже от свободы.

Просветили меня девчонки из офиса, когда мы как-то устроили девичник и зачем-то жутко напились.

Тут-то Ленка Мелехова и открыла мне глаза: так, мол, и так, наш Вадик на тебя серьезно запал, а ты что по этому поводу думаешь? Если он тебе на фиг не нужен, то прямо дай понять человеку, чтобы не питал напрасных надежд, а мы уж тут подсуетимся и найдем кого-нибудь ему, чтобы утешил. Потому как мужик вроде неплохой, чего зря добру пропадать?

Видя мои иумленно вытаращенные глаза, девчонки откровенно заржали. Они просто покатывались со смеху, так что даже подошел официант и опасливо спросил, все ли у нас в порядке и не подать ли кофе покрепче.

Ленка отогнала его величественным мановением руки, крикнув вслед, чтобы принес десертную карту, а кофе тоже можно, но потом. Затем она призвала девчонок к порядку, поскольку знала о моих обстоятельствах. Мы с ней жили в соседних домах и учились в школе в параллельных классах, близко не дружили, но ее мама хорошо знала мою маму, все же в одном дворе жили.

Именно по Ленкиной рекомендации я устроилась в эту фирму. Не то чтобы ее рекомендация что-то значила, просто благодаря ей я не была человеком со стороны, как остальные две кандидатки, что в конце концов и решило вопрос.

Так что сейчас Ленка перевела разговор на другое, убедившись, что донесла до меня нужную информацию.

Как я потом поняла, Вадим и обратил на меня внимание только потому, что я совершенно не обращала внимания на него. То есть я старалась работать как можно лучше, поскольку меня устраивала зарплата и не хотелось подводить Ленку.

Он-то первое время держался со мной преувеличенно сухо, потому что привык уже, что новенькие сотрудницы сразу же начинают проявлять к нему повышенный интерес. Довольно обеспеченный молодой мужчина, с хорошей зарплатой и собственной квартирой, очень удачный вариант, так что Вадим привык уже держаться настороже.

Однако в моем случае проходили недели, а я никакого интереса не проявляла — говорила уже, просто в то время не собиралась заводить отношения.

Был у меня парень, когда мы учились еще в институте, но, пока мама болела, он незаметно отпал. Понятия не имею, где он сейчас.

В общем, благодаря Ленке я стала кое-что замечать. К тому времени Вадим уже созрел, потому что не привык, чтобы его так долго игнорировали. Тем более что даже ему было ясно, что делаю я это не напоказ, а просто он для меня ничего не значит.

Тогда, почти год назад, он обрушил на меня всю силу своего мужского обаяния, он очень красиво ухаживал, да еще мы должны были скрывать все это от сотрудников, что придавало нашему роману дополнительный романтический колорит. Разумеется, сотрудники все знали, но по наущению Ленки Мелеховой делали вид, что все без исключения слепы и глухи.

Мы стали встречаться, потом сблизилась настолько, что я иногда ночевала у него. У него была хорошая квартира, и жил он там один, оборудовав ее по своему вкусу.

Еще с первых встреч Вадим ненавязчиво дал мне понять, что не собирается ничего менять в своей жизни, что его полностью устраивает нынешнее положение вещей.

Это говорилось для того, чтобы я не начала строить матримониальные планы. А я, как уже говорилось, и не собиралась. Меня вполне устраивали встречи раза три в неделю, а так-то мы виделись в офисе каждый день, но общались только по работе.

Надо отдать должное Ленке Мелеховой: она не только сама не лезла ко мне с ненужными расспросами, но и как могла сдерживала любопытство окружающих.

Так продолжалось несколько месяцев, пока я вдруг не осознала, что нужно как-то определяться. Как-то наш роман протекал уж очень спокойно и буднично, как будто мы знакомы уже лет пятнадцать.

На работе Вадим со всеми держался суховато, но вежливо, но как-то я заметила, что он болтает с девочками за кофе, а когда я вошла, то они примолкли, а Вадим, поглядев на меня, не сумел убрать из глаз легкое раздражение.

То есть он еще не осознал, что я ему мешаю, но скоро это случится. Он не станет срывать на меня при посторонних, но поймет наконец, что зря он все это затеял, то есть зря закрутил роман с сотрудницей, да еще с подчиненной.

То есть он-то, разумеется, сам себе не признается, что совершил ошибку, такого ни один мужчи-

на не сделает. Но будет злиться на меня. И что тогда делать? Только увольняться с работы. Но меня вполне устраивает зарплата и коллектив, и сама работа нравится, я вовсе не хочу срываться с места.

Вот вы поймите меня правильно. Я вовсе не такая умная, какой выгляжу сейчас, когда прошло больше полугода с того дня, когда моя жизнь превратилась в череду скучных, унылых дней, когда утром ждешь, чтобы скорее наступил вечер, а вечером, ложась в постель, мечтаешь поскорее заснуть и проспять до утра.

Не всегда получается, но про это я уже говорила.

Так вот, я потому так четко вычислила мысли Вадима, что относилась к нему довольно спокойно. Он мне нравился, но поскольку он всячески подчеркивал, чтобы я особо не надеялась на что-то серьезное, то я и не надеялась. То есть он-то думал, что делает свои намеки достаточно тонко, но я с детства отличалась понятливостью, мне не нужно было ничего повторять по три раза.

Знаю, что мужчины не любят выяснять отношения, я и сама не очень это люблю, в последний раз делала такое... если не ошибаюсь, классе в восьмом, когда Вовка Тимофеев, с которым вроде бы у нас была любовь, был мной лично замечен целующимся с моей закадычной подружкой Аленой.

Дело происходило, как водится, на школьной новогодней дискотеке. Отчего-то мне стало тогда обидно до слез, я бросилась на улицу, а был мороз. И вот когда я в туфельках и коротком платье вступила в сугроб, то все прошло: и любовь, и обида — и я развернулась и хотела уже войти в тепло, но тут на моем пути возник Вовка, который в лучших традициях стал винить во всем только меня.

Я, дескать, его никогда не понимала, относилась к нему свысока, не ценила, не уважала и так далее. И главное, что он, такой здоровенный, стоял на узкой, протоптанной в снегу тропинке и я не могла его обойти. В общем, чтобы войти в тепло, пришлось со всем согласиться: да, я такая, я во всем виновата и я его прощаю.

Все это я едва выговорила, стуча зубами от холода, с ужасом думая, что подхвачу после всего воспаление легких и проваляюсь все каникулы в постели.

Скажу сразу: я тогда не заболела даже насморком, но Вовку, явившегося в первый день каникул с цветами, мама по моей просьбе выгнала прочь веником. С Аленой мы тихо разошлись, с тех пор я терпеть не могу выяснять отношения. И близких подруг у меня нет.

Историю эту давнюю я вспомнила только для того, чтобы объяснить свою пассивность. И к тому же можно было списать раздражительность Вадима на работу.

Он готовил новый, какой-то особенный проект и был очень им увлечен и занят. Он вообще очень серьезно относился к работе и был озабочен собственной карьерой.

Не берусь судить, насколько интересен был проект, но Вадим придавал ему огромное значение. Он часто бывал у начальства на совещаниях, и поговаривали, что если все с проектом пройдет удачно, то его ждет крупное повышение.

Так и шло время, и пока я раздумывала, что делать дальше со своей жизнью, а Вадим занимался работой, в нашем офисе появилась она. Александра.

Такая шикарная блондинка. Женщина в красном. Ее взяли на какую-то мелкую должность, пото-